

Шёл десятый день с тех пор, как я стал вором по имени Люпен. После того, как я ограбил всё состояние графа Друваля, я взял временный перерыв и начал каждый день шпионить за Министерством финансов. К сожалению, контрольные работы нигде не были найдены.

Несмотря на неудачу, с позитивным настроем я сегодня снова отправился в казначейство. Я начал вскрывать сейфы в офисе, распевая песенку из начала комикса, где главный герой с расстройством распознавания лиц оставил сильное впечатление.

♪Что мне делать сегодня вечером~

Кому я должен подарить счастье~

Больное сердце, бесконечная жадность, ушедшая далеко~♪

В этом мире, вмешиваясь в магию, наложенную на хранилища, и вращая магические круги вокруг, я добивался того, что хранилища издадут треск и откроются. Мне пришлось бы вскрывать заднюю крышку сейфов, если бы это были сейфы в моей прошлой жизни. Однако теперь, когда запирающие механизмы были сделаны магией, их было так удобно снимать, не оставляя следов.

- Сезам, откройся!

Треск!

Я открыл сейф и просмотрел документы внутри. В одном документе перечислялись поставки, отправляемые на Территорию Демона, в другом – цена побочных продуктов демона, в третьем перечислялась цена побочных продуктов монстра... стоимость званого ужина в прошлом месяце.

Потратив десять дней на обыск сейфов, я теперь мог видеть поток денег по всей Империи. Основываясь на том, как бюджет других департаментов постепенно сокращался, а поставки на Территорию Демонов увеличивались, было легко сказать, что демоны становились всё более активными.

Вместо того чтобы читать утреннюю газету, доставляемую в пансион каждое утро, чтение этих документов дало мне лучшее представление о том, что происходит в мире. Хотя был недостаток в том, что информация не была организована по сравнению с газетами, я решил время от времени посещать казначейство, чтобы узнать новости о мире. Это определённо было не потому, что у меня была обида на газету за плохое изображение Люпена.

Кстати, я не смог найти экзаменационные вопросы для поступления на государственную службу, даже после того, как прочесал все хранилища в казначействе. Я задавался вопросом, не были ли ещё подготовлены экзаменационные вопросы, но это было очень маловероятно,

учитывая, что до экзамена оставалось меньше месяца. Хотя я готовился к экзамену всякий раз, когда у меня было время, это всё равно не могло сравниться с просмотром вопросов заранее, чтобы манипулировать моим рейтингом.

Я действительно хотел посмотреть вопросы перед экзаменом.

Если подумать, то, согласно карте, которую я купил в информационном агентстве, казначейство было разделено на офис, расположенный во внешнем дворце, и офис, расположенный во внутреннем дворце. Согласно информации, которую я получил, покопавшись в офисе внешнего дворца, работа, проделанная обоими офисами, была схожей, но немного отличалась...

Канцелярия внешнего дворца в основном отвечала за внешние дела, такие как исследование рынка и изучение денежных потоков, в то время как канцелярия внутреннего дворца в основном отвечала за внутренние дела, такие как исполнение бюджета. Если экзаменационные работы для экзамена на госслужащего не находились во внешнем дворцовом кабинете, они должны были находиться во внутреннем дворцовом кабинете.

Строгий досмотр был обязательным для входа во внутренний дворец, так как это было место, где жил Император. Однако для меня это не имело значения, так как я собирался проникнуть внутрь.

Я положил документы обратно в сейф и закрыл дверцу сейфа.

\* \* \*

- Госпожа? Императорская госпожа? Где Вы?

Где-то за пределами внутреннего дворца Третья Императорская Принцесса Арелия фон Бахамут ди Орелианг Элиа затаила дыхание, ожидая, когда мимо пройдет её личная горничная.

- Госпожа?

Арелия вздохнула с облегчением, услышав, как её имя постепенно затихает, пока его совсем не стало слышно.

Личная горничная была действительно милой, но она была слишком строгой. Быть строгой на самом деле не было большой проблемой, но всякий раз, когда происходили какие-то события, горничная заставляла её примерять какую-нибудь одежду... "Попробуйте ожерелье... с ожерельем всё в порядке...". Арелия чувствовала себя куклой в костюме, с которой она играла, когда была маленькой.

Не то чтобы Арелия не понимала, почему её личная горничная так суетится по этому поводу. Статус горничной сильно зависел от человека, которому она служила. Например, личная служанка Императора обладала такой властью, что даже высокопоставленные дворяне не могли позволить себе оскорбить её. Точно так же, как дворецкий, обслуживающий герцога, и дворецкий, обслуживающий барона, были разными по своему положению, порядок иерархии среди слуг и служанок, обслуживающих Императорскую семью, определялся в зависимости от людей, которым они служили.

В тот день, когда Арелия должна была стать взрослой, для неё был запланирован банкет по случаю дня рождения. Её будущее положение будет зависеть от того, посетит ли Император банкет или нет, поэтому было понятно, что её слуги были на грани.

Но, честно говоря, Арелию на самом деле не волновало, что произойдёт. Независимо от того, насколько хорошо её будущее положение, или как сильно её любил Император, она не могла избежать политического брака, так как родилась Императорской принцессой.

Благосклонность Императора просто означала, что она выйдет замуж за кого-то с более высоким и важным положением. У неё не было намерений относительно собственного брака. Как таковая, девушка не была особенно опустошена или обескуражена. Это было то, что было решено с момента её рождения, и Арелия знала об этом с самого раннего возраста.

<http://tl.rulate.ru/book/52807/2346586>